

туры России и Китая, и именно этой цели подчинены материалы настоящего сборника. Культура — это фундамент стратегического партнёрства наших стран, и наша задача — всеми силами укреплять его.

BABAEV Kirill Vladimirovich, *Dr. Sci. (Philol.), Professor, Director, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences.*

CULTURAL STRATEGIC PARTNERSHIP

Annotation. *Russian-Chinese relations are experiencing an unprecedented renaissance. It is not only the leaders of our countries who speak about this at regular meetings in Moscow and Beijing, not only officials and heads of large corporations, but also the figures of growing cooperation between Russia and China in the fields of economy, trade, investment, transportation and tourism. Our countries are experiencing a growing need for each other, and this is not only a pragmatic interest, but also the interest of the two peoples in each other's cultures. Culture is the foundation of our countries' strategic partnership, and our goal is to strengthen it as much as possible.*

Keywords: *Russian-Chinese relations, strategic partnership, and cultural cooperation.*

ТРОЩИНСКИЙ Павел Владимирович — кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Института Китая и современной Азии Российской академии наук, Российская Федерация, 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32; troshc@mail.ru; ORCID: 0000-0002-8837-1097

10.56700/2071-5366.2025.53.79.004

ЧЕТВЁРТЫЙ ПЛЕНУМ ЦК КПК XX СОЗЫВА: НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ

Аннотация. С 20 по 23 октября 2025 г. в Пекине прошёл четвёртый пленум ЦК КПК XX созыва. Основным его вопросом стало обсуждение рамочного плана очередной китайской пятилетки (2026–2030 гг.). Это нашло отражение в документах пленума и отчётном докладе Си Цзиньпина. Работа пленума проходила в сложных условиях. Помимо внутренних и внешних экономических проблем, на политическую жизнь страны наложили отпечаток масштабные антикоррупционные чистки, в особенности среди высшего командования Вооружённых сил КНР. В решениях пленума обращено внимание на стратегии построения «Цифрового Китая», «Здорового Китая», «Прекрасного Китая» и «Безопасного (спокойного) Китая», за каждой

из которых стоит определённая система идей и практических действий. Китай ожидают трудности в будущем, но им продолжается поиск наиболее эффективных инновационных путей их разрешения.

Ключевые слова: Китай, Си Цзиньпин, КПК, пленум, пятилетка, борьба с коррупцией.

Введение

С 20 по 23 октября 2025 г. в Пекине прошёл четвёртый пленум Центрального комитета (ЦК) Коммунистической партии Китая (КПК) XX созыва (中国共产党第二十届中央委员会第四次全体会议). Пленумы представляют собой главные события в политической жизни Китая [Чжао, Ли 2011], на них принимаются ключевые решения КПК в период между её съездами. Согласно Уставу КПК (в действующей ред. от 22.10.2022) ЦК, наряду с Всекитайским съездом партии, является высшим руководящим органом (*п. 3 ст. 10*), а пленумы — основная форма его деятельности. Периодичность Всекитайских съездов ЦК КПК составляет пять лет, и пока действует соответствующий созыв, пленумы на своих заседаниях принимают решения по стратегическим вопросам развития страны.

Четвёртый пленум ЦК КПК XX созыва сконцентрировался на обсуждении предложения по разработке 15-го пятилетнего Плана экономического и социального развития страны. Однако, кроме этого, на пленуме по поручению Политбюро ЦК КПК с важной речью выступил Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин, прошло рассмотрение и одобрение доклада Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины (ЦКПД), доклада Военного Совета ЦК КПК о серьёзных нарушениях дисциплины и закона со стороны высшего руководства армии, состоялось утверждение решения Политбюро ЦК КПК об исключении ряда лиц из партии. По итогам пленума 23 октября было обнародовано Коммюнике³, представляющее собой краткий обзор итогов работы пленума, а 29 октября — «Предложения ЦК КПК по разработке 15-й пятилетней программы народно-хозяйственного и социального развития» (далее — «Предложения»)⁴.

Пленумы ЦК КПК в современной истории КНР

Согласно негласной политической традиции в течение одного (каждого) созыва Всекитайского съезда КПК (раз в 5 лет) принято в общей сложности проводить *семь* пленумов ЦК КПК. Каждый пленум имеет

³ Полный текст коммюнике четвёртого пленума ЦК КПК XX созыва. Доступ: <https://russian.news.cn/20251024/b38d2e8d075d4b98bd349133d4544fd5/c.html> (проверено 03.11.2025).

⁴ Полный текст предложений ЦК КПК по разработке 15-й пятилетней программы народно-хозяйственного и социального развития. Доступ: <https://russian.news.cn/20251028/8ede976df18342a3975780ca7ccb636b/c.html>. (проверено 03.11.2025).

строго очерченные тематические рамки, которые, однако, подверглись изменениям в ходе прошедшего четвёртого Пленума ЦК КПК XX созыва, о чём станет понятнее из представляемого ниже обзора.

Первый пленум ЦК КПК обычно проходит сразу после Всекитайского съезда КПК соответствующего созыва. *Его основная задача заключается в формировании высших органов ЦК*: избираются члены Политбюро, Постоянного комитета Политбюро и Генеральный секретарь. Происходит распределение обязанностей внутри Политбюро. Как правило, работа первого пленума идёт в максимально закрытом режиме, а публично обнародуются лишь кадровые решения. По результатам первого пленума КПК получает готовую к управлению партией верхушку власти, которая уже затем формирует всю внутреннюю и внешнюю повестку государства. Первый пленум решает, кто персонально будет во главе партийной системы, задавая тон всей кадровой политике минимум на будущие пять лет. Ошибки в назначениях способны парализовать систему управления КПК, поэтому к кадровым решениям партии приковано пристальное внимание как экспертного сообщества, так и обычных граждан Китая. Кроме прочего, первый пленум даёт сигнал стране и миру о балансе сил внутри партии и преемственности политического курса, взятого ранее. В контексте сказанного отметим, что в российском информационном (блогерском) пространстве существуют целые концепции о межфракционной борьбе в КПК при расстановке «своих людей» на высшие партийные должности. Большинство из них не выдерживает никакой критики, о чём подробно доказано российским учёным И.Ю. Зуенко [Зуенко 2013].

В качестве наглядного примера приведём первый пленум ЦК КПК XVIII созыва (октябрь 2012 г.), на котором Си Цзиньпин был избран Генеральным секретарём ЦК КПК [Бергер 2013: 3]. На первом пленуме ЦК КПК XIX созыва (октябрь 2017 г.) Си Цзиньпин был переизбран на эту должность на второй срок, а в октябре 2022 г. на первом пленуме ЦК КПК XX созыва — на третий срок. На первых пленумах, естественно, были приняты и другие важные кадровые назначения, однако говоря о избрании Си Цзиньпина на должность Генерального секретаря ЦК КПК на трёх прошедших первых пленумах, подчеркнём, что именно на них решается, кто возглавит партию персонально. Соответственно, обществу даётся чёткий сигнал о неизменяемости проводимого ранее курса реформ на ближайшие ещё пять лет.

Второй пленум ЦК КПК проходит, как правило, в феврале следующего после Всекитайского съезда КПК года. Главная его задача — кадровые предложения на руководящие посты высших органов государственной власти и государственного управления КНР. Второй пленум предшествует мартовской работе «двух сессий» — сессии Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП), однопалатного парламента, высшего законодательного (представительного) органа республики [Современное китайское государство 2022: 87–117] и Всекитайскому съезду Народного политического консультативного совета Китая (НПКСК) [Современ-

ное китайское государство 2022: 654–740]. НПКСК представляет собой организационную форму патриотического Единого фронта, в который входят различные политические партии и массовые, немассовые общественные объединения, профсоюзы, религиозные организации, предприниматели и другие представители различных слоёв общества. НПКСК начинает свою работу за день до сессии ВСНП и также, кроме прочего, обсуждает кадровые вопросы.

В свою очередь, согласно действующей Конституции КНР, именно ВСНП голосует за избрание на должности Председателя КНР, премьер-министра Государственного совета КНР, председателя Постоянного комитета ВСНП, председателя Центрального военного совета КНР, главы Государственного контрольного комитета, председателя Верховного народного суда, председателя Верховной народной прокуратуры, министров и др. Однако все эти назначения до сессии ВСНП обсуждаются и согласуются между высшим руководством КПК и затем уже легитимизируются на вторых пленумах. Сам же китайский парламент, состоящий из 3000 депутатов, примерно 70% которых члены КПК, лишь голосует за их избрание на эти должности.

ВСНП представляет собой «церемониальный» орган «*резиновой печати*» (*rubber stamp*) КПК, облекающий в законодательную форму кадровые (и не только) решения правящей партии. Так, к примеру, в 2023 г. на первой сессии ВСНП 14-го созыва все 100% депутатов проголосовали за переизбрание Си Цзиньпина на пост Председателя КНР и председателя ЦВС в третий раз, что «...стало новым свидетельством формирования персонцентристской модели авторитаризма и нарушения существовавшей на протяжении более двух десятилетий модели воспроизводства власти» [Виноградов, Трошинский 2023: 12]. Как отмечают отечественные исследователи, «ведущая роль КПК в политической системе сомнению не подвергалась: партийная идентичность всегда господствовала над государственной. Партийная организация полностью пронизывает китайское общество, имеет свои ячейки и организации на всех уровнях власти и управления, что позволяет контролировать кадровую, идейно-пропагандистскую и воспитательную систему страны» [Кудакаев 2024: 108].

Содержание решений второго пленума носит общий характер, пленум не формулирует детали предстоящих реформ, но обнародует контуры направлений работы КПК в будущем. Он выступает как бы некоторым «мостом» между Всекитайским съездом КПК и третьим пленумом, обеспечивая преемственность руководства в партийных и государственных органах.

Третий пленум ЦК КПК принято проводить, как правило, осенью того же года, в который проводился второй пленум. Центральным вопросом его повестки выступает обсуждение экономической реформы. Именно на третьем пленуме принимаются стратегические решения в рамках рыночных преобразований, структурной перестройки экономики, вырабатыва-

ются направления социально-экономического развития. Третий пленум считается ключевым для определения экономического курса Китая на многие годы вперёд, его решения носят системный характер, затрагивая такие сферы, как денежно-финансовая, кредитная и налоговая политика, управление государственным имуществом и т.п.

Самым известным среди всех третьих пленумов ЦК КПК стал прошедший в декабре 1978 г., который «ассоциируется с началом нового этапа модернизации страны...» **[Политическая система и право КНР 2007: 19]**. Именно на нём была провозглашена революционная, национально ориентированная «политика реформ и открытости», кардинально изменившая внутренний и внешний облик китайского государства, вернув его в эпицентр мировой политики. Пленум состоялся через три года после окончания разрушительной «культурной революции» (сентябрь 1976 г.) и ознаменовал собою смещение акцента с классовой борьбы на модернизацию, начало формирования нынешнего облика республики.

Последующие третьи пленумы также оказали огромное влияние на экономическое развитие КНР. Так, в ноябре 1993 г. на третьем пленуме ЦК КПК XIV созыва было утверждено решение о построении социалистической рыночной экономики, в октябре 2003 г. на третьем пленуме ЦК КПК XVI созыва — решение о её совершенствовании, в ноябре 2013 г. на третьем пленуме ЦК КПК XVIII созыва провозглашена решающая роль рынка в распределении ресурсов. На третьем пленуме ЦК КПК XX созыва в июле 2024 г. (уже при Си Цзиньпине), вопреки сложившимся стереотипам, его решения больше были посвящены «пути развития Китая в целом и только потом экономике как о важном, но подчиненном факторе и инструменте развития» **[Виноградов 2024: 12]**.

Именно с этого третьего пленума ЦК КПК XX созыва была нарушена традиция сроков проведения очередных пленумов после Всекитайского съезда: съезд прошёл осенью 2022 г. и по негласному правилу третий пленум должен был пройти осенью 2023 г. Однако, несмотря на ожидания китайского общества и зарубежных экспертов, пленум не только не состоялся, но о сроках его проведения долгое время ничего не было известно. Лишь весной 2024 г. стало понятно, что пленум пройдёт летом, однако причины его переноса до сих пор являются предметом острых дискуссий. Смещение сроков проведения третьего пленума после XX съезда привело к изменению всей ранее установленной и привычной системы партийных пленумов, о чём мы расскажем ниже.

Четвёртый пленум ЦК КПК проводится примерно через год после третьего пленума и посвящается, как правило, вопросам государственно-правового строительства. На нём либо более глубоко прорабатываются решения третьего пленума, либо внимание акцентируется на основных внутренних вызовах. В целом, четвёртый пленум призван закрепить стратегию проводимых реформ, найти решения возникающим угрозам и рискам, провозглашаются правовые и/или институциональные изменения. На данном пленуме иногда ставится задача разработки

и принятия необходимых для страны законов. Так, именно на четвертом пленуме ЦК КПК XVIII созыва было заявлено о необходимости «составления Гражданского кодекса» (编纂民法). ГК КНР был принят ВСНП в мае 2020 г. и явился первым в новом Китае кодифицированным актом правотворчества в гражданско-правовой сфере [Алексеев 2021: 206]. Подчеркнём, что именно КПК поставила задачу китайскому парламенту в принятии данного крупного закона, то есть законодатель действовал в духе решений четвертого пленума.

На том же четвертом пленуме (октябрь 2014 г.) было принято широко известное среди китайских и зарубежных юристов «Постановление ЦК КПК о некоторых важных вопросах всестороннего стимулирования управления государством на основе закона». «Этот пространственный документ из 17 тысяч иероглифов даёт систематическую характеристику принципов и содержания» [Сонин 2016: 102] концепции «управление государством на основе закона», которая известна в Китае ещё с древности. Четвёртый пленум также обсуждает вопросы борьбы с коррупцией, преступностью, проблемы обеспечения безопасности государства и цифровизации общества.

Пятый пленум ЦК КПК проходит в четвёртый год после Всекитайского съезда и обсуждает пятилетний план социально-экономического развития страны, задаёт макроэкономические ориентиры на будущее. Его решения носят фундаментальный для государства характер: происходит определение приоритетных направлений развития на краткосрочную и среднесрочную перспективы, обсуждается не просто социальная и экономическая сферы, а конкретная их проблематика, например, вопросы финансирования НИОКР, поддержка определённых групп населения и т.п. В последующем предложения пленума передаются на рассмотрение ВСНП, которое утверждает план социально-экономического развития на ближайшие пять лет, одобряет (не одобряет) исполнение плана предыдущей пятилетки (все — после обсуждения на пятом пленуме).

К примеру, на пятом пленуме ЦК КПК XVI созыва (октябрь 2003 г.) была утверждена стратегия перехода к «новому типу экономического роста», ориентированного не на количество, а на качество, то есть акцент был сделан на повышение качества и эффективности, а не только на темпах роста ВВП. В октябре 2020 г. при разработке четырнадцатой пятилетки (2021—2025) на пятом пленуме ЦК КПК XIX созыва утверждена стратегия «двойной циркуляции» экономики — «дальнейшее развитие одновременно на внутреннем и внешнем рынке» на период до 2035 г. [Островский 2021: 15].

Шестой пленум ЦК КПК носит больше оценочный, идеологический характер. Подводятся предварительные итоги проводимой пятилетки, достигнутых результатов в социально-экономической сфере, но вместе с этим принимаются резолюции по истории партии, обобщается опыт революционной борьбы, разрабатываются новые идеологические постулаты. Так, к примеру, в июне 1981 г. на шестом пленуме ЦК КПК XI созыва

ва произошло осуждение «культурной революции» (принята «Резолюция о некоторых вопросах истории партии с момента образования государства»), утверждена линия на реформы и открытость. В ноябре 2021 г. на шестом пленуме XIX созыва подведены итоги 100-летней деятельности КПК (создана в июле 1921 г.), а в принятой «Резолюции ЦК КПК о важнейших достижениях и историческом опыте столетней борьбы партии» была официально закреплена концепция социализма с китайской спецификой «в новую эпоху» (в развитие XIX Всекитайского съезда 2017 г.). Именно тогда было провозглашено «два установления» (两个确立): установление статуса Си Цзиньпина в качестве ядра ЦК КПК и установление руководящего положения идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху. Данные «установления» действуют и по настоящее время [Жэнь, Цзян 2025].

Седьмой пленум ЦК КПК обычно проводится за неделю до предстоящего Всекитайского съезда КПК соответствующего созыва и заключается в подготовке к его работе, что иногда сопряжено с очередной сменой поколений руководителей. Вместе с этим он рассматривает вопросы социально-экономического характера в контексте анализа итогов пятилетнего плана развития.

Четвертый пленум ЦК КПК XX созыва

Как уже было отмечено выше, он прошёл в октябре 2025 г., то есть на год позже, чем это принято согласно негласной традиции (XX Всекитайский съезд работал в октябре 2022 г.). Это стало возможным из-за перенесения сроков проведения предыдущего третьего пленума. Но изменились не только сроки проведения пленумов ЦК КПК XX созыва, а их основное содержание. Впервые на четвёртом пленуме обсуждался главный вопрос пленума пятого: предложение о содержании очередного (15-го) пятилетнего плана социально-экономического развития Китая. Вероятнее всего, причина случившегося заключается в необходимости проведения нового этапа экономических реформ, в ужесточении санкционной политики США и их союзников против КНР, что потребовало от партии оперативного вмешательства и принятия эффективных мер противодействия. Вопросы экономического строительства решили не отодвигать на пятый пленум, а обсудить уже на четвёртом. По всей видимости вопросы государственно-правового характера, характерные для четвёртого пленума, будут совмещены с идеологией и культурой и поставлены на повестку работы пятого пленума (2026 г.), а на шестом пленуме (2027 г.) проведут лишь подготовительные к Всекитайскому съезду КПК XXI созыва (октябрь 2027 г.) мероприятия. КПК перешла на проведение одного пленума в год.

Борьба с коррупцией в армии

В работе четвёртого пленума приняли участие 168 членов ЦК и 147 кандидатов в члены. Таким образом, из 205 членов ЦК КПК XX со-

зывает на пленуме отсутствовало 37, явка составила лишь 82%, при том что традиционно она чрезвычайно высокая и обычно выше 95%, ведь пленум — важнейшее руководящее собрание ЦК КПК. Причины неявки могут быть различны, включая болезнь и смерть, но очевидно, что главным стали коррупционные расследования в отношении большинства не явившихся на пленум членов ЦК (точной статистики не известно). Главные же чистки произошли в Вооруженных силах страны: *из 42 высокопоставленных офицеров, членов ЦК КПК XX созыва, на пленуме присутствовало всего 27.*

Крупные уголовные дела в отношении высшего офицерского командования — тренд последнего времени. Идёт активная перестройка армии, реформа системы управления, Си Цзиньпин укрепляет свои позиции в ней и борьба с коррупцией внутри Народно-освободительной армии Китая (НОАК) — важнейшая задача армейской модернизации. В 2027 г. НОАК будет отмечать 100-летний юбилей и КПК намерена повысить её боеспособность, исключить «разложение» среди генералитета, и именно «с приходом к власти Си Цзиньпина борьба с коррупцией приобрела решительный и масштабный характер» [Горбачев 2023: 23].

Модернизация армии предполагает не только замену «разложившегося командования», но и оснащение НОАК самым передовым вооружением, тотальную цифровизацию и подготовку мобилизационного ресурса. В контексте сказанного отметим принятые при Си Цзиньпине «Закон КНР о резервистах» (30.12.2022) и «Основы военных операций армии при отсутствии войны (в экспериментальном порядке)» (15.06.2022) (*под грифом*). Закон предполагает при необходимости мобилизацию до нескольких сотен миллионов человек, а «Основы» — предоставляют права армейским подразделениям проводить операции без официального объявления войны.

Армия — главная опора КПК. Благодаря ей коммунисты не только победили Гоминьдан в гражданской войне, но и отстаивали независимость Китая в борьбе с японскими милитаристами. Кто стоит во главе армии, тот обладает самым мощным ресурсом в партии и государстве. С 2012 г. по настоящее время Военный совет ЦК КПК возглавляет Си Цзиньпин (в должности его председателя), также он является председателем Центрального военного совета КНР с 2013 г. Таким образом, Си Цзиньпин находится во главе армии как по партийной, так и по государственной линиям.

В настоящее время для Китая существует риск военного конфликта в Южно-Китайском море, в свою очередь США стремятся к повышению градуса напряженности в тайваньском проливе. Китай пока наращивает силы и избегает открытого конфликта, ограничиваясь лишь протестами против политики США по поставке вооружения Тайваню. Однако объём критической массы растёт: США увеличивают поставки оружия, а КНР — активно и масштабно оснащает армию. Всё это повышает риски военного столкновения у берегов тайваньского пролива.

В контексте сказанного выше отметим, что сразу после окончания четвёртого пленума, 24 октября 2025 г. китайский законодатель (Постоянный комитет ВСНП) принял постановление, согласно которому 25 октября объявлено: «Днём памяти восстановления Тайваня» (台湾光复纪念日). Известно, что 25 октября 1945 г. Япония, подписывая акт капитуляции, возвратила Китайской Республике (1912–1949) Тайвань. Этому знаменательному событию в 2025 г. исполнилось ровно 80 лет и в КНР прошли соответствующие торжественные мероприятия. При этом, вплоть до 24 октября 2025 г. эта дата как государственный праздник не отмечалась.

15-я пятилетка и социально-экономическое развитие Китая

Пленум заявил, что 15-я пятилетка «является ключевым периодом для осуществления в основном социалистической модернизации, когда надо будет упрочить базу и напрячь силы по всем направлениям работы» («Предложения»). Подчеркнуто, что для Китая «возрастают неопределённые и труднопредсказуемые факторы» («Предложения»), но вместе с этим «китайская экономика обладает прочной основой, множеством преимуществ, высокой стрессоустойчивостью и огромным потенциалом» («Предложения»). В Коммюнике Пленума также сказано о «совершении двух чудес»: обеспечении динамичного экономического развития и поддержании длительной стабильности в обществе.

Пленум в Коммюнике и «Предложениях» подтвердил «огромные успехи в развитии Китая», достигнутые в период текущей 14-й пятилетки. В первую очередь следует сказать об уверенном развитии производительных сил нового качества (新质生产力) — стратегия, появившаяся в Китае по инициативе Си Цзиньпина в 2023 г., предполагающая переход республики от модели экстенсивного, основанного на инвестициях и экспорте роста к модели, основанной на инновациях, высоких технологиях, цифровизации и зелёном развитии. То есть трансформацию традиционных отраслей и развитие новых стратегических технологий (ИИ, биотехнологии, полупроводники и т.п.). Впрочем, 14-я пятилетка в целом очерчивает перспективы развития современного Китая, о чем подробно пишут наши учёные [Островский 2025].

Целями 15-й пятилетки заявлены:

- достижение заметных результатов в высококачественном развитии;
- значительное повышение уровня научно-технической самостоятельности и самодостаточности;
- совершение новых прорывов в дальнейшем всестороннем углублении реформ;
- заметное повышение уровня цивилизованности общества;
- непрерывное повышение качества жизни народа;
- достижение новых значительных сдвигов в строительстве «Прекрасного Китая»;
- повышение надежности заслона национальной безопасности.

Все перечисленные выше цели являются предтечей к целям на 2035 г., когда Китай должен достичь значительного роста экономической, научно-технической, оборонной и совокупной национальной мощи, а также международного влияния; *ВВП на душу населения должен быть на уровне среднеразвитых стран.*

Современный Китай сталкивается с целым рядом серьёзных вызовов и угроз, требующих незамедлительного реагирования. К основным из них отнесём: разрыв (неравномерность) в экономическом развитии между восточными и западными регионами; снижение покупательной активности населения (слабый эффективный спрос); недостаточность в трудовой занятости населения и низкий рост его доходов; демографический кризис и сопряжённое с ним старение населения; нехватка собственных ресурсов и зависимость от зарубежных поставщиков; отставание от Запада в аспекте высокотехнологического развития и др., то есть «в ключевых сферах всё ещё существуют скрытые риски» («Предложения»).

Значительным препятствием для поступательного развития страны стали санкции США, которые хотя и вводятся против Китая в нарушение норм международного права, однако не становятся от этого менее эффективными. В первую очередь они затронули технологическую сферу КНР. Американские власти обвинили Китай в краже интеллектуальной собственности и под этим предлогом ограничили его доступ к своим инновациям. Санкции направлены на сдерживание потенциала Китая в создании собственных разработок. В противовес санкционной политике США Китай начал осторожную антисанкционную кампанию. В 2021 г. появился «Закон КНР о борьбе с иностранными санкциями», который, однако, пока не имеет широкого применения: Китай занял выжидательную позицию и опасается открытого конфликта с США, лишь точно отвечая на американские санкции. Согласимся, что «на текущем этапе формальные контрсанкции вводятся исключительно в ответ на недружественные действия иностранных государств и носят точечный характер, не затрагивая торговые и финансовые связи с Западом» [Бакулина, Кузьмина 2021: 36].

Все осуществляемые Китаем стратегии, кампании и отдельные реформы направлены на подготовку к празднованию в 2049 г. 100-летнего юбилея образования КНР. К 2050 г., то есть к середине XXI в., Китай должен стать «процветающей, сильной, демократической, цивилизованной, гармоничной, прекрасной современной могущественной социалистической державой» (富强民主文明和谐美丽的社会主义现代化强国). Эта цель является второй из «двух столетних целей» (两个一百年奋斗目标), провозглашённых КПК. Первая цель – построение «общества малого благоденствия» (小康社会) – успешно достигнута в 2021 г. к столетнему юбилею КПК. Ко второй цели Китай двигается в настоящее время. К 2035 г. должна быть достигнута цель «в основном достичь модернизации», то есть совершена «индустриализация нового типа, информатизация, урбанизация, модернизация сельского хозяйства, создание модернизированной экономиче-

ской системы» [Островский 2022: 809]; к 2050 г. — полностью построить современную социалистическую державу.

В контексте основных направлений развития Китая к 2050 г. отметим четыре крупных задачи, которые подтверждены документами четвёртого пленума ЦК КПК XX созыва:

во-первых, создание «*Прекрасного Китая*» (美丽中国), то есть долгосрочная стратегия построения экологически чистого зелёного государства, предполагающая синергию общества, экономики и экологии. В рамках данной стратегии проводится работа «...по всестороннему продвижению концепции “экологической цивилизации с китайской спецификой новой эпохи”» [Кранина 2025: 216]. Это включает в себя как строительство новых транспортных и энергетических магистралей, так и «зелёных коридоров», охватывающих леса, водные пути и природоохранные зоны. Стратегия впервые официально появилась на XVIII съезде КПК (2012 г.) в докладе Ху Цзиньтао, а затем получила развитие в речах Си Цзиньпина.

Основные задачи стратегии следующие:

- 2024–2027 — резкое снижение выбросов, запуск крупнейших экосистемных проектов, внедрение цифровых платформ мониторинга.
- 2028–2035 — формирование устойчивых зелёных производств, достижение 26% лесистости, концентрация мелкодисперсных частиц должна снизиться до 25 мкг/м³;
- 2036–2050 — углеродная нейтральность, полная перестройка энергетики, транспорта и городской инфраструктуры;
- 2060 г. — достижение полной углеродной нейтральности.

Власти Китая планируют проведение крупнейшей модернизации промышленности в сторону её экологичности, переход на альтернативные источники энергии, осуществление проектов по масштабному лесовосстановлению и защите биоразнообразия, создание Единой государственной платформы для анализа данных по соблюдению экологических требований. Все эти усилия должны привести к росту показателей «зелёной экономики», высокому уровню удовлетворённости граждан средой обитания, сокращению выбросов и расширению зелёного пространства;

во-вторых, «*Здоровый Китай*» (健康中国), то есть долгосрочная стратегия, направленная на всестороннее улучшение здоровья населения, увеличение продолжительности жизни, повышение качества медицинского обслуживания и формирование здорового образа жизни: комплексная модель, сочетающая человека, медицину и физическую культуру. В основе стратегии — человек и его здоровье, то есть ориентация государства на защиту физического и психического здоровья гражданина [Ли, И 2025], человекоцентричное развитие, создание «государства заботы» (*welfare state*) «с китайской спецификой», где здоровье ставится в центр национальных приоритетов.

Стратегия утверждена в 2016 г., в её развитие приняты «Среднесрочный и долгосрочный планы борьбы с хроническими заболеваниями (2017–

2025), «Действия в рамках Здорового Китая (2019–2030)», Закон КНР о психическом здравоохранении (26.19.2012), Закон КНР о китайской медицине (25.12.2016), Закон КНР о стимулировании базовой медицины, санитарии и здоровья (28.12.2019), Закон КНР о реагировании на происшествия в области общественного здравоохранения (12.09.2025) и многие другие документы.

Основные задачи стратегии следующие:

- повысить среднюю продолжительность жизни до 80 лет к 2030 г.;
- снизить уровень преждевременной смертности от рака, сердечно-сосудистых и хронических заболеваний;
- обеспечить равный доступ к качественной медицинской помощи для всех слоёв населения (свыше 95% населения уже охвачено базовым медицинским страхованием; к 2030 г. — 100%);
- сформировать здоровую среду обитания: чистый воздух, вода, безопасные продукты (синергия со стратегией «Прекрасный Китай»);
- доля физически активного населения должна составить к 2030 г. 40%;
- уровень курения среди взрослых к 2030 г. должен быть ниже 20%.

В рамках «Здорового Китая» осуществляется пропаганда здорового образа жизни, модернизируется система здравоохранения, вводится телемедицина и в целом осуществляется цифровизация медицинских услуг (например, платформа WeDoctor), повышается уровень доступности лекарственных средств (расширяется список жизненно важных препаратов), растёт уровень безопасности пищевых продуктов, ужесточаются требования к системе раннего выявления и реагирования на эпидемии. В купе с этим государство серьёзно взялось за поддержку традиционной китайской медицины для исключения из её сферы недобросовестных специалистов;

в-третьих, «**Безопасный (спокойный) Китай**» (平安中国), то есть комплексная стратегия по обеспечению всех видов безопасности в государстве: от общественного порядка и безопасности сети Интернет, до безопасности на производстве и ядерной безопасности. Стратегия появилась в 2010-х гг. и также является одной из составляющих современного модернизационного строительства. Её суть отражает стратегический приоритет Китая — безопасность государства, общества и отдельного индивида в условиях глобальной турбулентности, поддержание социальной гармонии, стабильности и долгосрочного развития. Главная цель — создать такое общество, в котором личность чувствует себя в безопасности в физическом, психологическом и социальном аспектах [Юй 2024].

Её основными элементами выступают:

- концепция общей национальной безопасности (总体国家安全观), введённая Си Цзиньпином в 2014 г. и охватывающая свыше десяти видов безопасности: политическая, территориальная, военная, экономическая, культурная, социальная, научно-техническая, кибер, экологическая, биологическая, ядерная и др.;

- превентивный подход, то есть акцент на предотвращение угроз, а не только реагирование на них;
- интеграция технологий, то есть использование ИИ, больших данных и видеонаблюдения для мониторинга и прогнозирования рисков;
- участие общества, то есть вовлечение граждан, предприятий и органов местного самоуправления в систему безопасности.

Касательно последнего элемента отметим, что в КНР действует широкая сеть сообщений о планируемых либо совершенных преступлениях (举报中心), предполагающая выплату вознаграждений гражданам за оповещение правоохранительных органов о любых нарушениях, влекущих за собою как дисциплинарную, так и административную, уголовную ответственность. Размер вознаграждения устанавливается региональными властями и может достигать крупных сумм, в особенности по уголовным делам, связанным с коррупцией и злоупотреблением служебным положением, уклонением от налогов, работой иностранных разведок против КНР, отмыванием денег, уводом активов при банкротстве компаний, поиском скрывающихся от суда и следствия преступников. Но и по малозначительным делам государство также принимает сообщения от граждан. В рамках кампании по борьбе «с иностранным мусором» (外国垃圾), предполагающей противодействие «трём незаконным» (三非) — «незаконное пересечение границы», «незаконное проживание», «незаконное трудоустройство» — китайским гражданам предлагается премия в размере от 100 юаней и выше за сообщения о нарушениях иностранцами административных режимов КНР. Так, благодаря оплачиваемой государством активности китайских граждан из республики регулярно депортируют иностранцев, незаконно (то есть без лицензии) преподающих иностранные языки. Как правило, это иностранные студенты, приехавшие в Китай на стажировку и подрабатывающие на платных образовательных курсах в китайских учреждениях, преподающие английский язык без соответствующего на то разрешения. Власти в противовес увеличения штата правоохранительных органов предпочитают стимулировать простых граждан к доносам на лиц, нарушающих закон.

Система приёма сообщений от граждан чрезвычайно развита и уже доказала свою высокую эффективность и низкую стоимость по сравнению с содержанием большого количества сотрудников органов внутренней и внешней разведки. По словам российских исследователей, «...действующие в КНР подзаконные акты направлены на стимулирование заявителей, представляющих проверенную информацию о нарушениях... Размеры поощрений варьируются в зависимости от значимости и последствия нарушения...» [Пичугин 2025: 30].

Стратегии «Красивый Китай», «Здоровый Китай» и «Безопасный Китай» невозможно осуществлять в отрыве от «Цифрового Китая» — государственная стратегическая инициатива, направленная на всестороннюю цифровизацию всех сторон общественной жизни: государственное управление, экономическая, социальная, правовая, правоохранительная,

экологическая, здравоохранительная, оборонная и др. сферы. Главное в ней — достижение технологического суверенитета и выход на лидирующие позиции в цифровой сфере в мире. О ней также было сказано на четвёртом пленуме.

В 2023 г. ЦК КПК и Государственный совет КНР приняли крупный документ с названием «Общий план по строительству Цифрового Китая», в котором сказано о превращении цифровых технологий в ключевой двигатель модернизации и повышения конкурентоспособности Китая. Основными задачами в документе заявлены:

- к текущему 2025 г. сформировать слаженную, интегрированную систему цифрового развития, добиться прорывов в ключевых технологиях;
- к 2035 г. выйти на мировые позиции по уровню цифровизации, построить цифровое общество и цифровую экономику мирового уровня, полностью реализовать цифровое управление страной.

Китай добился потрясающих успехов в цифровизации государства и общества. Практически все жители республики без исключения интегрированы в единое цифровое пространство, созданное коммерческими компаниями Алибаба или Тенсент, по факту аффилированными с КПК. В самом начале создания цифровой системы Китай в первую очередь запретил работу американских платформ на своей территории: Google, YouTube, Facebook, Instagram, Twitter, WhatsApp, Gmail и другие цифровые гиганты были заблокированы и прекратили свою многомиллиардную коммерческую деятельность в республике. Параллельно с этим в стране стали создаваться национальные цифровые платформы с хранением данных на пользователей исключительно на серверах в КНР. Государство всячески поддерживало рост этих платформ, которые с течением времени превратились в мега корпорации со своей собственной инфраструктурой, платёжными системами, независимыми от США и миллиардами пользователей по всему миру. Для ведения любой деятельности в Китае каждому гражданину КНР необходимо зарегистрировать аккаунт на китайской платформе, к которой привязывается вся персональная информация о нём: паспортные данные (ID-карта), семейное положение, банковские счета и др. Платформа в автоматическом режиме отслеживает не только движение денег на счетах, но и предпочтения в покупках, еде, досуге и т.п. Система собирает полную информацию о пользователе и даже рейтингует его в необходимых для этого случаях. Зависимость пользователя от системы настолько высока, что нет и речи о выходе за её пределы при осуществлении практически любой активности.

Формирование национальной цифровой системы позволило властям поставить вопрос о создании в Китае Единой системы общественного доверия (社会信用体系) [Виноградов, Афонина 2023] (в отечественной литературе часто ошибочно на западный манер именуемая «социальный рейтинг»). Система общественного доверия началась тестироваться в ряде районов Китая, а согласно «Программе-плану создания системы

общественного доверия (2014–2020)» она должна была быть введена в стране с 2020 г. Несмотря на её готовность в техническом и законодательном (в 2022 г. был обнародован проект «Закона КНР о строительстве системы общественного доверия») аспектах, все же по политическим соображениям КПК пока (временно) отказалась от её осуществления.

Важное место в стратегии «Цифровой Китай» принадлежит цифровой экономике. Её доля должна в текущем 2025 г. достичь 50% от ВВП. Вкупе с количеством пользователей Интернета в Китае, превысившим 1,1 млрд человек (80% населения), признаем, что цифровизация республики достигла невиданного в мире масштаба.

Собственные национальные цифровые платформы и программное обеспечение, цифровая экономика и цифровой юань, умные города и транспорт, ИИ и большие данные, сотни миллионов базовых станций 5G, самый мощный в мире квантовый компьютер и практически полное импортозамещение и технологическая независимость — все это уже результат проводимой Китаем политики в области цифровизации. Республика будет продолжать путь синергии физического и цифрового мира.

Заключение

Сроки проведения и тематика четвёртого пленума ЦК КПК XX созыва подтверждает наличие модифицированного подхода к управлению государством и обществом у руководства правящей партии, а вероятнее всего лично у Си Цзиньпина, который в очередной раз пошёл по пути изменения сложившийся негласной политической традиции. За время своего нахождения на высших постах в партии и государстве Си Цзиньпин отошёл и от установленной Дэн Сяопином практики занятия высшей руководящей должности не более двух сроков подряд (в 2022 и 2023 гг. он был переизбран в качестве Генерального секретаря ЦК КПК, председателя Военного совета ЦК КПК, Председателя КНР, председателя Центрального военного совета КНР на третий срок), совместив также в одном своём лице должности руководителя Комиссии ЦК КПК по всестороннему углублению реформ (экономический блок), Комиссии ЦК КПК по интернет безопасности и информатизации (технологический блок), Комиссии ЦК КПК по национальной безопасности (правоохранительный блок) и др. Налицо существование в республике институционального авторитаризма, постепенно трансформирующегося в классический персональный, о чём пишут отечественные учёные [Виноградов 2017: 78].

Напомним, что Китай строился как партократическое государство, основанное на идеях марксизма-ленинизма, демократическом централизме и консультативной демократии. В этой парадигме предполагается принятие решений путём широких консультаций не одним конкретным лицом, а коллективом, например, Постоянным комитетом Политбюро, Политбюро либо ЦК. Однако в нынешних чрезвычайно нестабильных условиях, угрожающих поступательному развитию, а в целом всей китайской государственности, очевидно, что «последнее слово» остаётся

за Си Цзиньпином и уже не идёт речи о коллективном (коллегиальном) принятии решений, как это декларировано в Уставе партии. Оценивать такое явление только отрицательно нам кажется недопустимым: исторически Китаю свойственно, когда им управляет один человек, да и риски для китайского государства настолько высоки, что требуется жесткая воля одного авторитетного лидера⁵, которым Си Цзиньпин является по факту. Это вовсе не означает, что он принимает решения, не консультируясь с партией, экспертами и в целом, не согласуясь с линией масс. Однако, как неоднократно отмечено в документах пленума и съездов, «ЦК КПК, ядром которого является товарищ Си Цзиньпин...», предполагает окончательное решение по государственным вопросам за ним.

Четвертый пленум, основное содержание которого было посвящено экономическому строительству, предложил множество путей решения стоящих перед Китаем задач. Главное заключается в создании автономной системы, способной самостоятельно, «с опорой на собственные силы» (自力更生) противостоять современным вызовам и угрозам китайской государственности. Для этого пленумом в предложениях о содержании 15-й пятилетки поставлена задача продолжения осуществления «в основном социалистической модернизации», продвижении «высококачественного развития» (в противовес количественным показателям), создание собственных производств высокотехнологической продукции, укрепление обороноспособности страны и внутренней безопасности, борьба с коррупцией. Всё это осуществляется и продолжит осуществляться в рамках всекитайских стратегий построения «Прекрасного Китая», «Здорового Китая», «Безопасного Китая» и «Цифрового Китая».

Китай традиционно планирует развитие на долгие годы вперёд. Задачи ставятся и на период до 2035 г., и, конечно, 2049 г., год 100-летнего юбилея КНР, и далее, вплоть до 2060 г. (достижение углеродной нейтральности). Да и «начальная стадия социализма» будет строиться 100 лет (до 2050 г.). Планы пятилетнего развития в такой долгосрочной концепции представляют собой лишь небольшой этап к достижению долгосрочных целей. Но от того, насколько успешно пятилетки выполняются, зависит в целом судьба всего государства. Поэтому нам необходимо тщательно следить за реализацией поставленных задач, прогнозируя развитие Китая на долгие годы.

Китай наращивает антисанкционные меры, укрепляет оборонное строительство, развивает новые технологии (дроны, роботостроение, чипы, ИИ, большие данные и др.), готовится «выдержать суровые испытания, будь то чрезвычайно серьёзные или даже катастрофические риски и вызовы» (Доклад Си Цзиньпина на XX Всекитайском съезде

---

⁵ 17 ноября 2017 г. новостное агентство Синьхуа опубликовало статью с названием «Си Цзиньпин: лидер новой эпохи, указывающий путь вперёд» [习近平：新时代的领路人]. Доступ: http://www.xinhuanet.com/politics/2017-11/17/c_1121968350_2.htm (проверено 03.11.2025).

КПК⁶). Четвёртый пленум ЦК КПК XX созыва показывает пример, как действовать государству в условиях крайней нестабильности, какие меры необходимо предпринять для защиты его безопасности. России есть чему поучиться у Китая в этом аспекте. Нам следует продолжать изучать успехи и неудачи этой страны для выработки своих решений с опорой на богатый китайский опыт, но с учётом национальной специфики.

Список литературы

Алексеев А.П. 2021. Характерные черты Гражданского кодекса КНР // Актуальные проблемы российского права. № 12. С. 199–211. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.133.12.199-21

Бакулина П. В., Кузьмина К. А. 2021. Политика экономических санкций КНР: правовое регулирование и правоприменительная практика // Финансовый журнал. Т. 13. № 4. С. 24–38. DOI: <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-4-24-38>

Бергер Я.М. 2013. К итогам XVIII съезда КПК: преемственность и обновление курса // Проблемы Дальнего Востока. № 1. С. 3–18.

Виноградов А.В. 2024. 3-й пленум ЦК КПК 20-го созыва: факторы нестабильности и перспективы развития // Проблемы Дальнего Востока. № 4. С. 7–19. DOI: 10.31857/S0131281224040014

Виноградов А.В. 2017. Новый авторитаризм в Китае. В сборнике: Социально-экономическая ситуация накануне XIX съезда КПК. М.: ИДВ РАН. С. 70–79.

Виноградов А.В., Афонина Л.А. 2023. Система общественного доверия в КНР // Проблемы Дальнего Востока. № 3. С. 125–142. DOI: 10.31857/S013128120026254-0

Виноградов А.В., Трошинский П.В. 2023. На пути к новой формуле власти (Первая сессия ВСНП 14-го созыва 2023 г.) // Проблемы Дальнего Востока. № 3. С. 7–23. DOI: 10.31857/S013128120026061-8

Горбачев Б.Н. 2023. Борьба с коррупцией в армии КНР – важная составляющая работы по укреплению вооруженных сил страны. Часть 1 // Азия и Африка сегодня. № 7. С. 15–25. DOI: 10.31857/S032150750026536-1

Жэнь Цзюнься, Цзян Чанбао [任俊霞, 姜长宝] (Ren Junxia, Jiang Changbao). 2025. О тройственной логике возникновения «двух установлений» [论“两个确立”生成的三重逻辑] (On the Triple Logic of the Generation of «Two Establishments») // Теоретическое руководство [理论导刊] (Lilun daokan). № 1. С. 23–26 (на кит. яз.).

Зуенко И.Ю. 2013. Фракционная борьба в КПК на современном этапе: комментарий к сложившимся стереотипам // У карты Тихого океана. Информационно-аналитический бюллетень. № 28. С. 16–24.

---

⁶ Полный текст доклада 20-му Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая. Доступ: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html (проверено 03.11.2025).

Кранина Е.И. 2025. Политика в области защиты окружающей среды. В коллективной монографии: Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2024. М.: ИКСа РАН. С. 216–223.

Кудакаев Р.Ф. 2024. «Одна организация, две вывески», партийно-государственные идентичности в политической системе Китая // Проблемы Дальнего Востока. № 6. С. 106–120. DOI: 10.31857/S0131281224060071

Ли Фу, И Шуанли [李福, 易双立] (Li Fu, Yi Shuangli). 2025. Индустрия здравоохранения в рамках стратегии «Здоровый Китай»: проблемы, структура и путь [健康中国战略下的健康产业: 问题、框架与路径] (The Health Industry under the Healthy China Strategy: Problems, Framework, and Path) // Экономика Севера [北方经济] (Beifang jingji). № 8. С. 36–39 (на кит. яз.).

Островский А.В. 2022. Долгосрочные цели Китая: исторический скачок к экономической мощи и обществу всеобщей зажиточности // Ориенталистика. № 4. С. 805–821. DOI: 10.31696/2618-7043-2022-5-4-805-821

Островский А.В. 2021. Социально-экономические итоги 13-й пятилетки КНР (2016–2020 гг.) и задачи 14-й пятилетки (2021–2025 гг.). В сборнике: Социально-экономические итоги 13-й пятилетки КНР (2016–2020 гг.) и задачи 14-й пятилетки (2021–2025 гг.). Москва: ИДВ РАН. С. 9–22.

Островский А.В. 2025. Экономика КНР: перспективы развития в 14-й пятилетке // Проблемы Дальнего Востока. № 4. С. 45–56. DOI: 10.31857/S0131281225040048

Пичугин Н.В. 2025. Сервисная система жалоб населения КНР на нарушения в сети Интернет // Восточная Азия: факты и аналитика. № 3. С. 20–34. DOI: 10.24412/2686-7702-2025-3-20-34

Политическая система и право КНР в процессе реформ 1978–2005 / Руководитель авторского коллектива Л.М. Гудошников. М.: «Русская панорама», 2007. 464 с.

Современное китайское государство / гл. ред. А.В. Виноградов; Ин-т Дальнего Востока РАН. М.: РАН, 2022. Том 1. Основные институты государственной власти и управления / редколл. А.В. Виноградов (гл. ред.) и др. Ин-т Дальнего Востока РАН, Ин-т востоковедения РАН. М.: РАН, 2022. 903 с. DOI: 10.48647/IFES/2022.22.76.029

Сонин В.В. 2016. Правление государством на основе закона: истоки, содержание и перспективы китайского варианта правового государства // Lex Russica (Русский Закон). № 9. С. 99–113. DOI: 10.17803/1729-5920.2016.118.9.099-113

Чжао Пин, Ли Шаохуа [赵平, 李绍华] (Zhao Ping, Li Shaohua). 2011. Эволюция и особенности системы пленарных заседаний Центрального Комитета Коммунистической партии Китая [中国共产党中央全会制度的沿革与特点] (The Evolution and Characteristics of the Central Committee Plenary Session System of the Communist Party of China) // Теоретическое руководство [理论导刊] (Lilun daokan). № 3. С. 75–77 (на кит. яз.).

Юй Сяофэн [余潇枫] (Yu Xiaofeng). 2024. Всеми силами строить безопасный Китай на более высоком уровне [全力建设更高水平平安中国]

(Striving to build a safer China at a higher level) // Народный форум [人民论坛] (Renmin luntan). № 15. С. 48–51 (на кит. яз.).

TROSHCHINSKIY Pavel Vladimirovich, Cand. Sci. (Law), Leading Research, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences; 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russia; troshc@mail.ru; ORCID: 0000–0002–8837–1097

FOURTH PLENARY SESSION OF THE 20TH CENTRAL COMMITTEE OF THE COMMUNIST PARTY OF CHINA: DIRECTIONS FOR CONTEMPORARY CHINA'S DEVELOPMENT

Abstract. From October 20 to 23, 2025, the Fourth Plenary Session of the 20th Central Committee of the Communist Party of China was held in Beijing. The session focused on outlining the framework for China's next Five-Year Plan (2026–2030). This agenda was reflected in the report delivered by Xi Jinping, General Secretary of the CPC Central Committee, in the session's final communique, and in the document "Recommendations of the Central Committee of the Communist Party of China for Formulating the 15th Five-Year Plan for National Economic and Social Development." The decision to make socio-economic development the central issue was unexpected, since, according to unwritten party tradition, the next Five-Year Plan is usually discussed at the Fifth Plenary Session (out of the typical seven held during each convocation). Possible explanations for this decision may include China's challenging economic situation, increasing U.S. sanctions pressure, and the intention to reduce the total number of plenums to six (one per year). The session took place under difficult circumstances. Alongside economic difficulties, China's political life was marked by extensive anti-corruption campaigns, particularly within the senior ranks of the People's Liberation Army. In addition to major socio-economic planning, the Plenum also addressed issues of corruption and misconduct. It reviewed the reports of the CPC Central Commission for Discipline Inspection and the Central Military Commission concerning serious violations of discipline and law by senior military officials and approved the decision of the Political Bureau of the CPC Central Committee to expel a number of individuals from the Party. The Plenum commended the progress achieved during the current 14th Five-Year Plan period and reaffirmed the national development goals of strengthening China's overall capacity by 2035 and 2050. It again emphasized that all ongoing and future reforms will proceed under the principle of "upholding the Party's overall leadership," guided by the slogan "putting the people first". The decisions of the Plenum highlighted the strategies of building a "Digital China", "Healthy China", "Beautiful China", and "Peaceful China", each supported by a set of ideas and practical initiatives. It is evident that China will face challenges in the future, yet it continues to pursue the most effective and innovative approaches to overcoming them.

Keywords: China, Xi Jinping, CPC, plenum, five-year plan, fight against corruption.
